

Грибова Е. П.

НАИМЕНОВАНИЕ ЖЕНЩИН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 36-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Грузов Л. П. Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола, 1960. 162 с.
2. Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Юнити. 574 с.
3. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / авт.-сост. В. Андреева и др. М.: ООО «Издательство «Астрель»»; ООО «Издательство «АСТ»», 2004. 556 с.
4. Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола: МарГУ, 1995. 626 с.

НАИМЕНОВАНИЕ ЖЕНЩИН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ

Грибова Е. П.

АОНО ВПО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов», Липецкий филиал

Бурный рост интереса российских исследователей к изучению взаимосвязи пола и языка делает весьма своевременными размышления о терминологических вопросах.

Понятие «гендер» пришло в лингвистику довольно своеобразным путем: английский термин *gender*, означающий категорию рода, был изъят из лингвистического контекста и был перенесен в исследовательское поле других наук - социальной философии, социологии, истории, а также в политический дискурс. Перенос был сделан, чтобы «уйти» от термина *sexus* (биологический пол), так как это понятие связывает с природной детерминированностью не только телесные различия мужчин и женщин, но и полоролевое разделение труда, неодинаковые требования и отношение общества к мужчинам и женщинам, разную общественную «ценность» лиц в зависимости от их пола.

Гендерный обзор политического пространства в современной России нельзя отделить от коллизий вокруг становления основных демократических институтов в стране за последние 15 лет. Такими институтами являются - избирательная система, политические партии, независимые СМИ и неправительственные общественные объединения.

Выделим основные объективно сложившиеся условия, предопределившие дифференциацию полового состава участников политического процесса - исторические и экономические.

В советской, дореформенной политической системе существовало квотирование женщин в представительные (законодательные) органы власти, причем вместо реальных выборов, предлагающих жесткую конкуренцию кандидатов и наличие различных программ, происходило назначение сверху. Доля женщин-назначенцев никогда не превышала 33%, причем даже эти 33% набирались с большим трудом, то есть верховное и региональное руководство страны испытывало определенный «дефицит» в подборе женских кандидатур для законотворческой деятельности. Основная причина заключалась в том, что в послевоенное время идеология и практика расширения вовлечения женщин в эти структуры в стране не сформировалась, а традиционное разделение труда в обществе ставило женщин в положение исполнителей. В начале 90-х квотирование как рудимент отпало, и возможности прохождения женщин во власть резко сократились.

Экономические условия. Позиция женщин как аутсайдеров политических процессов с начала 90-х годов была также обусловлена их исключением из начальной приватизации. Составляя меньшинство среди руководителей средних, а тем более крупных предприятий, они не получили значимых финансовых, сырьевых, земельных или человеческих ресурсов, которые играли большую роль для установления влияния в политическом пространстве. Заняв определенную нишу в мелком бизнесе (с некоторыми исключительными случаями вхождения в средний и крупный бизнес), женщины могли претендовать только на то, чтобы в ограниченных пределах заключать договоренности по отдельным вопросам социального и экономического характера с формирующейся мужской элитой. Идея интеграции и продвижения женщин в электоральную систему, партии или СМИ не могла быть целью данной элиты. Женщины неизбежно оказались в «большой» политике одиночками. В этом смысле Россия не представляет собой исключения из любого набора других стран восточной Европы.

Идеология гендерного равенства только начинала формироваться, причем преимущественно в академической сфере, то есть женщинами вне профессиональной политики.

Еще в 1808 г. Ш. Фурье, размышляя над проблемой эмансипации женщины в процессе эмансипации общества, пришел к выводу о том, что «расширение привилегий женщины является основой социального прогресса» [Asholt, 1994, S. 117]. В конце XX в. идея Фурье нашла подтверждение в работах современных социологов: «Статус женщины служит своеобразным барометром ... чутко реагирующим на характер и изменения социальной атмосферы, своего рода интегральным показателем, в котором сфокусированы многие значимые стороны жизни общества - занятость, организация труда и др.» [Новикова, 1994, с. 13].

Таким образом, возникновение конструкций типа *врач пришла* тесно связано с тенденцией обозначать женщину по виду деятельности не только с помощью суффиксальных образований от существительных мужского рода (ударник-ударница), но и существительными мужского рода (врач). Постепенно значение существительных расширяется, они начинают обозначать лицо как мужского, так и женского пола, т.е. теряют маркированность.

Усиление аналитизма в русском языке обнаруживается в своеобразном употреблении форм грамматического рода имен существительных. Известно, что в наименованиях лиц форма грамматического рода сопоставима с полом обозначаемого лица (летчик - летчица; учитель - учительница). Однако в современном рус-

ском языке значительно вырос (и продолжает расти) класс слов, наименований лиц в форме мужского рода, к которым нет соответствующих форм женского рода. Надобность в таких наименованиях очевидна, поскольку женщины могут занимать должности, иметь звания, владеть специальностями, которые традиционно обозначаются формами имен мужского рода, например: министр, президент, дипломат, посол, юрист, врач, доктор наук, пилот, филолог, геодезист, бухгалтер, инженер, декан, ректор, профессор, доцент, космонавт, генерал, полковник, майор и т.п. Даже если в некоторых случаях и возможны коррелирующие формы (профессорша, генеральша, инженерша), то они не имеют официального статуса и либо обозначают жену по мужу (генеральша), либо обязательно снабжаются просторечным оттенком звучания, т.е. выпадают из литературного употребления (врачиха, инженерша).

При сложившихся обстоятельствах, имеющих явно социальный аспект (овладение женщинами «неженскими» профессиями), сложилась практика использования исходных форм мужского рода, или двуродовых имен (по терминологии польских ученых). Но при этом указания на женский род (реальный пол именуемого) даются в контексте, т.е. за рамками данного наименования, - в форме сказуемого, в согласуемых формах определений (согласование дается фактически по смыслу, а не по форме слова): хорошая врач; директор уехала; репортер организовала встречу, наша экскурсовод и др. Так используются аналитические средства для обозначения нужного смысла. В работе «Вопросы нормализации русского языка Л. К. Граудина пишет: «Согласование по смыслу со словами, называющими женщин, но имеющими форму муж. рода, не может быть проведено по всей системе падежных флексий. В косвенных падежах в этих случаях возможно только согласование в форме мужского рода: к нашему экскурсоводу Ивановой; в гостях у известного композитора Пахмутовой». Таким образом, согласование по смыслу дается только в форме именительного падежа. Например: Обманутая директор, заслуженный учитель России Мария Андреевна Комлева почитала мне Коржавина (МК, 1993, 22 апр.); В заключение оратор обратилась к представителям средств массовой информации (Правда, 1988, 11 мая). Особенно интересен первый пример: определение и сказуемое даны в форме женского рода, а официальное название «заслуженный учитель России» сохраняет общую форму. В строгом деловом стиле это отклонение от формально-грамматического согласования недопустимо: Заведующему отделом тов. Ивановой необходимо явиться на совещание.

Интересно отметить еще одно возможное ограничение в использовании смыслового соотношения форм: определяющие члены предложения легче идут на смысловое согласование, чем предиктирующие, ср.: хорошая врач; наша диспетчер и Иванова - хороший врач; эта работница - наш диспетчер.

Таким образом, растущая несклоняемость имен - особенно собственных, как исконного, так и иноязычного происхождения, - явно свидетельствует о частичной утрате русским языком синтетических средств передачи грамматического и смыслового значения. В том же направлении действует своеобразное использование форм мужского рода для обозначения лиц женского пола, когда распознавание этих наименований осуществляется в контексте, вне самой формы.

Список использованной литературы

1. Новикова Э. Женщины в политической жизни России // Преображение: русский феминистский журнал. М., 1994. № 2. С. 13.
2. Скутнева С. В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 73-78.
3. Шатрова Л. А. Гендерные стереотипы на рынке труда Татарстана // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 124-126.
4. Asholt W., Fähnders W. Arbeit und Müßiggang: 1789-1914: Dokumente und Analysen. Frankfurt/Main, 1994. S. 117.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В ХОДЕ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕННЫХ ЗНАКОВ КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ)

Декатова К. И.

Волгоградский государственный педагогический университет

Несмотря на неугасающий интерес к процессам когнитивного структурирования знаков косвенно-производной номинации в отечественной лингвистике (В. Н. Телия, В. М. Мокиенко, Н. Ф. Алефиренко, Д. О. Добровольский, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова и др.), вряд ли можно сказать, что уже досконально изучены основные речемыслительные механизмы непрямого лингвосемиозиса. Исследование процесса когнитивного смыслового структурирования в ходе косвенно-производной номинации позволило ученым увидеть специфику данного процесса, заключающуюся в использовании метафорической техники представления знания. Анализ данной специфики, как представляется, позволяет приблизиться к пониманию некоторых механизмов концептуализации в процессе образования косвенно-производных знаков.

Известно, что метафорическая репрезентация знания в ходе косвенно-производной номинации обусловлена особенностями опознания объекта номинации - опознания по аналогии. Исследователи процессов восприятия называют данный тип опознания синибулярным [Бехтель, 2005, с. 142]. Мысль о том, что психическая база денотата знаков косвенно-производной номинации является результатом синибулярного опознания, высказывалась и фразеологами. Так, В. М. Савицкий писал о том, что сравнение в процессе фразеоло-